

На правах рукописи

Смагин Роман Юрьевич

**ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
В СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Катионов Олег Николаевич.

Официальные оппоненты:

Зиновьев Василий Павлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра отечественной истории, зав. каф.

Гэфнер Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», кафедра философии, истории, экономической теории и права, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Защита состоится 26 июня 2015 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>).

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Деятельность военных топографов на территории Российской империи, в том числе и в Сибири, носила многопрофильный характер. Исследование позволит оценить вклад сибирских военных топографов в создание и развитие территориально-промышленных комплексов региона, защиту государственных границ и научно-картографическое изучение Сибири. Военные топографы в Сибири представляли собой военно-техническую элиту. Они осуществили весомый научный и социальный вклад в исследование и развитие региона. Военные топографы участвовали в социально-культурной жизни региона, занимали должности в местном аппарате управления, состояли членами научных обществ. Комплексная характеристика системы подготовки, социально-экономических и социокультурных условий службы, описание кадрового состава, содержания и типов работ сибирских военных топографов представляет процесс формирования и деятельности отдельной социально-профессиональной группы, выполнявшей государственные задачи в Сибири в XIX – начале XX в.

Изучение данной темы расширит и дополнит представление о сложном и многогранном процессе освоения и развития Сибири в рассматриваемый период. Кроме того, анализ прошлого опыта военно-топографической службы в Сибири – один из возможных вариантов исследования эффективности российского правительства в решении проблем по картографированию значительных географических пространств и в реализации государственных задач по изучению и освоению регионов.

Данная работа включает и культурно-исторический аспект, позволяя сохранить память о ежедневных подвигах сибирских военных топографов в картографировании и изучении региона.

Степень изученности темы. Заявленная тема ранее не подвергалась специальному изучению, а встречающиеся упоминания о военно-топографической службе в Сибири отрывочны. Обзор историографического поля позволяет нам выделить периоды изучения темы различными авторами на основе хронологического и персонального подходов: досоветский (1870-е – 1917 гг.), советский (с 1917 до начала 1990-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

В трудах, изданных до 1917 г., фактические данные о деятельности военных топографов в Сибири находили отражение в обобщающих работах по истории картографирования России и ее регионов Генеральным штабом и Корпусом военных топографов (Н. П. Глиноецкий, Н. В. Соколов, В. Ф. де Ливрон). В это время военные топографы в Сибири характеризуются лишь как часть общеимперской структуры ВТС. Актуализируются проблемы службы: обозначаются ее недостаточный кадровый состав, нехватка финансирования и сложность организации. Обобщающую информацию об

истории подготовки военно-топографических кадров в империи находим в работе М. А. Савицкого.

Более содержательным исследованием ВТС в Сибири занимались профессиональные топографы, служившие в регионе. А. Н. Картыков, Н. Д. Павлов, С. Т. Мирошниченко, Э. А. Коверский и Ю. А. Шмидт писали статьи, основываясь на анализе своих отчетов, и подводили итоги многолетней деятельности. Авторы отмечали достижения военных топографов в деле картографирования и изучения Сибири.

В 1900 г. П. В. Кремляков выпускает труд, в котором впервые мы обнаруживаем попытку оценки истории становления ВТС России, в том числе и в сибирском регионе. Замыкает этот период исследований труд Л. С. Багрова. Автор подчеркивает значение ВТС для комплексного картографирования Азиатской России в народно-хозяйственных и научных целях.

Литература этого периода характеризуется следующими чертами: 1) включает в себе значительный исследовательский потенциал; 2) отражает понимание связи картографического обеспечения территории страны с ее политическим и социально-экономическим развитием; 3) показывает фактические успехи и раскрывает проблемы ВТС в Сибири, оставляя без внимания методы их решения.

В историографии советского периода выделим два этапа: первый – 1920-е – конец 1960-х гг., второй – с начала 1970-х до начала 1990-х гг. Выделение этапов основано на изменении методологических основ исследований, политических и социально-экономических условий жизни в обществе, влиявших на выбор авторами сюжетов для описания истории ВТС России и Сибири. Важным является тот факт, что на первом этапе деятельность ВТС рассматривалась в русле истории географических открытий, а на втором именно как службы. *Первый этап* логично начинается с ломки «старых», «дореволюционных» теорий и выводов. Н. М. Быковский резко критиковал деятельность царского правительства, которое не создало достаточно исчерпывающей карты страны. Характерным для этого периода является наличие прямо противоположных историографических оценок. Например, Я. Алексеев, М. К. Кудрявцев отмечали преемственность работ императорской ВТС с акцентом на их высоком научном уровне. Авторы признавали, что геодезическая деятельность в Сибири началась с учреждением окружных военно-топографических отделов. Я. Алексеев впервые в советский период историографии обозначил начало истории сибирской ВТС с 1866 г.

Сюжеты, связанные с подготовкой военных топографов, находят подробное изложение в обобщающей работе Ф. А. Шибанова. Упоминая в своей работе о деятельности военно-топографических отделов в регионе, З. К. Новокшанова-Соколовская не отмечает никакой динамики их развития.

С начала 1970-х гг. исследователи начинают проявлять более систематический интерес к истории досоветской ВТС. Так, например, П. П. Папковский и Ф. А. Шибанов в своих работах рассматривают военных

топографов в Сибири как преемников геодезистов XVIII в. Существенным для нас является определение А. В. Постниковым с 1820-х гг. двух научно-технических школ в отечественной полевой картографии – межевой (гражданской) и военно-топографической. По мнению А. В. Постникова, в связи с возможностью мелкомасштабного и комплексного картографирования легко объясним повышенный общегосударственный интерес в изучаемый период именно к деятельности военно-топографической службы.

В целом в литературе этого периода военные топографы Сибири представлены лишь как представители военного ведомства, периодически занимающиеся естественнонаучными исследованиями географии региона. Причем на первом этапе историографии советского периода авторы в своих работах, имевших явный политический отпечаток, отмечали крайне низкую степень качества организации военно-топографической службы в России и отрицали ее вклад в картографирование Сибири. Однако на втором этапе произошли попытки общего рассмотрения процессов картографирования и научного изучения региона, вводились в оборот новые источники, накапливались количественные данные и обобщались исторические факты.

В современный период историографии с начала 1990-х гг. история ВТС в Сибири продолжает рассматриваться в общем контексте изучения службы в Российской империи. К. А. Салищев предпринимает попытку восстановить престиж императорской военно-топографической службы. Основные выводы, фактические данные и исторические персонажи из уже известных нам работ XIX в. переключаются на страницы следующих изданий: «Военно-исторический журнал», «Геодезист», «Геодезия и картография». Изменившиеся подходы находят отражение в статье А. И. Лосева и В. И. Казакова. Авторы высоко оценивают значение преемственности современной военно-топографической службы России и военных топографов XIX в. Выходят обобщающие труды о подготовке военно-топографических кадров в XIX в. В. П. Фролова и В. П. Литвиненко.

Отдельно можно отметить вклад сибирских авторов в разработку проблемы в этот период. Д. Н. Фиалков пытался обозначить историю ВТС в Сибири как одну из перспективных тем для изучения. Автор впервые обратил внимание на социокультурную роль топографов в сибирском обществе. Отрывочные сведения о деятельности ВТС в Сибири мы находим в коллективной работе В. А. Копылова, В. П. Милюхина и Ю. А. Фабрики и монографии Ю. М. Ращупкина, посвященных истории местных военных округов. Фактографическое упоминание о включении военных топографов упраздненного в 1899 г. Иркутского военного округа в штат нового Сибирского военного округа (в него вошел и бывший Омский военный округ) находим в работе Р. С. Авилова. В 2000 г. А. А. Соловьев и А. И. Бокарев впервые рассматривают как отдельный сюжет деятельность военно-топографического отдела Западно-Сибирского военного округа и ее итоги. Указанные выше авторы единодушно отмечают значимую роль сибирских военно-

топографических отделов в деле картографирования, изучения и освоения региона. Тем не менее, деятельность ВТС рассматривается авторами лишь как часть работ окружных военных штабов.

В начале 2000-х гг. Л. А. Кашин акцентирует внимание на проблемах изменения ведомственной принадлежности и назначения ВТС. В рассматриваемый период историография темы пополняется серией исследований В. В. Глушкова и ряда других авторов (А. А. Шаравин, Е. И. Долгов, С. В. Сергеев) о деятельности российской и частично сибирской ВТС на полях военных конфликтов. Основываясь на значительном архивном материале, авторы в целом дают положительную оценку качества, значимости и объемов работ, выполненных чинами ВТС, отмечая значительный вклад сибирских военных топографов. Неудачи службы авторы видят в недостаточном финансировании, нехватке кадрового состава, административной и политической неясности, а также в личных конфликтах руководства службы.

В современной историографии также отмечается недостаточная изученность истории гидрографических, геологических, экономико-географических исследований региона. В. П. Зиновьев подчеркивает необходимость дополнительного рассмотрения теоретических вопросов истории хозяйственного освоения Сибири: методов ее изучения, характера государственной политики и управления окраиной.

В литературе стали рассматриваться и вопросы взаимодействия сибирских военных топографов с гражданскими учреждениями и обществами. Правда, В. С. Кусов приписывал значительные достижения в вопросах картографирования Сибири только работам членов Императорского Русского географического общества. Более объективная картина представлена в работе А. С. Ковалевой, отмечавшей высокую степень взаимодействия военных топографов с сибирскими отделами Общества. Пример другого сотрудничества топографов находим в работах С. К. Канна, который указывал на общую роль использования военных топографов при вспомогательных работах Комитета Сибирской железной дороги. Описание успешного взаимодействия военных топографов с членами и руководителями научных экспедиций по исследованию Сибири отражено в работах М. В. Шиловского.

Примечательно, что в последнее время ряд авторов (О. В. Гефнер, А. А. Хисамутдинов) перемещает внимание в сторону изучения биографий именно сибирских военных топографов, формировавших не только карту региона, но и социокультурное пространство сибирских городов. К настоящему времени мы имеем и ряд библиографических работ, позволяющих проанализировать деятельность военных топографов в Сибири (Е. И. Долгов, М. О. Бендер, О. Н. Катионов).

Для современного этапа историографии темы характерны расширение тематики исследований деятельности сибирских военных топографов и оценка

их научного и социокультурного вклада в освоение и изучение Сибири и сибирского сообщества.

Анализ выявленной литературы позволяет четко определить ряд авторов (например, В. В. Глушков, Д. Н. Фиалков, В. А. Копылов, Е. Безвиконная), отмечающих значительную роль и заметные достижения сибирской ВТС в деле решения государственных задач и стратегий. Другие авторы (например, О. В. Гефнер, С. К. Канн, А. В. Постников) в своих работах касаются лишь некоторых сюжетов из истории становления ВТС в Сибири.

В современной зарубежной историографии специальных работ по истории военно-топографической службы в Сибири также обнаружено не было. Однако для нас интересны работы М. Эднея и В. Кивельсон, рассматривающих механизмы использования национальных картографических служб в целях изучения, освоения и включения новых территорий в пространство империи. В польской историографии отражены сюжеты взаимодействия польских ученых и путешественников (историки, географы, писатели, ботаники, геологи), которые также нуждались в картографическом материале

В итоге, несмотря на более чем вековой опыт изучения ВТС в Сибири, подготовка сибирских военно-топографических кадров и социально-экономические условия службы не являлись сюжетом отдельного исследования. В литературе также отсутствует комплексное понимание особенностей организации военно-топографических работ в регионе, а сюжеты взаимодействия военных топографов с гражданскими учреждениями и местным сибирским сообществом представлены отрывочно.

Цель и задачи работы. Цель диссертационного исследования – охарактеризовать становление, деятельность и вклад военно-топографической службы в изучение и освоение Сибири в XIX – начале XX в. Для достижения цели нам потребовалось решить следующие взаимосвязанные задачи: 1) описать структуру, основные этапы становления и деятельности военно-топографической службы в Сибири; 2) охарактеризовать систему подготовки военно-топографических кадров в Российской империи и в сибирском регионе; 3) определить количественные и качественные характеристики военных топографов в сибирском регионе; 4) выявить социально-экономические и социокультурные условия службы военных топографов в Сибири; 5) выделить основные виды работ и раскрыть результаты деятельности военных топографов в Сибири; 6) раскрыть научную, общественную и вспомогательную деятельность сибирских военных топографов в процессах изучения и освоения региона.

Объектом исследования является военно-топографическая служба в Российской империи в XIX – начале XX в.

Предмет исследования – военно-топографическая служба в Сибири в XIX – начале XX в. В работе военно-топографическая служба рассматривается нами как составная часть государственного аппарата

Одновременно военно-топографическая служба в Сибири – это и род деятельности определенной части военнослужащих, проводивших топогеодезические и картографические работы. Они также участвовали в научной, общественной и вспомогательной деятельности гражданских учреждений и обществ по изучению и освоению Сибири.

Территориальные границы исследования охватывают Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток и Степной край как составные части Сибири. После 1899 г. деятельность сибирских военно-топографических отделов на территории Семиреченской обл. не рассматривается в связи с ее выходом из состава Степного края и включением в состав Туркестанского военного округа, территория которого не входила в административно-территориальные границы Сибири. Выбор территорий объясняется спецификой истории становления, развития и организации военно-топографической службы в регионе.

Хронологические рамки исследования – XIX – начало XX в. Нижняя граница (1822 г.) выбрана в связи с законодательным оформлением военно-топографической службы Российской империи и созданием основной ее организации – Корпуса военных топографов. Верхняя граница (1918 г.) обусловлена окончанием существования военно-топографической службы Российской империи в связи с коренными преобразованиями системы государственных ведомств и служб советской властью. В созданном в мае 1918 г. Военно-топографическом управлении Всероссийского Главного штаба Красной Армии были пересмотрены цели и задачи службы, кадровая политика, материально-техническое обеспечение и основные направления деятельности. Изучение этих преобразований не входит в цели и задачи нашей работы..

Методологической основой исследования. Мы рассматриваем процесс становления и деятельности военно-топографической службы в Сибири именно как государственной. Под государственной службой в нашей работе понимается форма организации деятельности сотрудников органов государственного управления, установленная государством и закреплённая законодательно. В исследовании применяется комплекс общенаучных и специально-исторических методологических принципов и идей.

На основе *принципа историзма* рассматривается процесс становления ВТС в Сибири, развития деятельности сибирских военных топографов в контексте исторической обстановки и стоящих перед российским обществом и государством политических и социально-экономических задач в XIX – начале XX в.

Системный принцип, включающий структурный, функциональный и эволюционный подходы, позволит рассмотреть историю становления и организации военно-топографической службы в Сибири как создание сложной многоаспектной структуры, призванной реализовывать государственные цели и задачи по изучению и освоению региона.

Применение мультидисциплинарного подхода, базирующегося на рассмотрении обобщенной картины исследуемого предмета, предоставит возможность реконструировать историю военно-топографической службы в Сибири в рассматриваемый период на пересечении исследовательских полей смежных/несмежных дисциплин: истории, социологии, геодезии и топографии, картографии и других с возможностью взаимодействия дисциплин в разной структурной организации. Используемый в рамках данного подхода метод *историко-картографического моделирования* позволит проанализировать картографические произведения с целью выявления объемов и качества работ, географических рамок и тематики деятельности военно-топографической службы в Сибири.

В рамках этих подходов логично применение следующих специально-исторических методов: историко-генетического, историко-типологического, историко-функционального, историко-сравнительного, статистических (методы сводки и группировки данных, динамических сравнений, статистических распределений, ранжирования рядов) и биографического.

Для организации исследовательской работы с историческими источниками применялись и общенаучные методы сравнения, анализа, синтеза, описания и реконструкции.

Источниковая база исследования. Разработка темы осуществлялась на основе комплексного изучения письменных источников нескольких видов.

Нормативно-правовые источники для исследования были опубликованы в различных томах всех трех собраний «Полного собрания законов Российской империи». Нормативные акты, регламентирующие организацию и деятельность военно-топографической службы, собраны и опубликованы в трех изданиях «Свода военных постановлений» 1839, 1859 и 1869 гг., к которым почти ежегодно выходили дополнения с новыми нормативно-правовыми актами. Отдельно стоит выделить совокупность нормативных документов, опубликованных в «Приказах по Корпусу военных топографов». Анализ приказов позволяет понять социально-экономические условия службы военных топографов в Сибири. К этой же группе источников мы относим и инструкции о производстве астрономических, барометрических, топографических и геодезических работ, содержащие в себе непосредственно нормативные положения.

Исследование *делопроизводственных источников* позволяет понять функционирование данной службы. Автором выявлены и изучены делопроизводственные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и в Российском государственном военно-историческом архиве. В исследовании использованы документы центральных и сибирских учреждений военно-топографической службы. Среди данных источников находим приказы по Управлению и Корпусу военных топографов, проекты и положения о Военно-топографическом отделе, его структурных частях и подразделениях в Сибири. Годовые отчеты и сметы отдела и его структурных

подразделений также присутствуют в достаточном количестве. Интересные фактические данные о кадровом составе военно-топографических отделов в Сибири (социальное происхождение, служебная карьера, успехи и неудачи военных топографов) можно найти в послужных списках их чинов. Отчет как исторический источник в нашем исследовании имеет двойную природу: находясь на «пограничье», обладает чертами и делопроизводственного материала, и источника личного происхождения. Помимо нормативных положений при описании экспедиции или при производстве работ в отчет топограф включал личные наблюдения, переживания, давал оценку состояния учреждений администрации, социально-экономических условий региона и описывал социокультурные особенности местных жителей.

Провести верификацию и критику делопроизводственных источников и проанализировать представленные в них объем работ и профессионализм сибирских военных топографов позволяют *картографические материалы* (общие карты Российской империи, ведомственные карты, карты военных округов, пограничные карты, карты театра военных действий, отчетные карты) и *технические чертежи* (инструменты, триангуляционные вышки, базисы, астрономические знаки).

Основной объем интересующего нас картографического материала хранится в Российском государственном военно-историческом архиве, в Российском государственном архиве древних актов, в Российском государственном архиве Военно-морского флота, в Российском государственном историческом архиве, в Государственном архиве Алтайского края и в Российской государственной библиотеке. В большинстве своем это печатные карты.

В нашем исследовании мы задействовали дела из 12 архивных фондов. Большинство материалов вводится в научный оборот впервые. Систематический и сравнительный анализ представленного комплекса архивных материалов позволяет изучить служебную, научную, общественную и вспомогательную деятельность военных топографов и их персоналии.

Статистические и справочные издания. Персональную информацию о социальном происхождении, уровне образования, прохождении службы и наградах сибирских военных топографов позволяют восстановить справочные материалы, опубликованные разрозненно в «Списках чином Корпуса военных топографов», в приложениях к историческому очерку В. Н. Соколова, а также в обширном биографическом справочнике под редакцией С. В. Сергеева. Одним из видов справочных материалов можно считать тематические библиографические указатели К. Бендера и О. Н. Катионова.

Периодическую печать, использованная в работе, представлена уже упоминавшимся комплексным источником «Записки военно-топографического депо/отдела». «Записки» издавались в г. Санкт-Петербурге в период 1837–1918 гг. и состоят из двух отделений. Выявленные материалы источника позволяют почти в полной мере реконструировать различные аспекты

проведения основных военно-топографических и вспомогательных работ чинами и офицерами Корпуса военных топографов, Генштаба и военно-топографических отделов в Сибири и на Дальнем Востоке.

В издании «Топографический и геодезический журнал» (1910–1912) мы находим собрание многожанровых материалов, раскрывающих историю становления и развития ВТС в Сибири: статьи видных военных топографов и геодезистов, путевые заметки военных топографов, произведения, представляющие собой творческое самовыражение военного топографа (небольшие художественные рассказы, стихи, тексты песен, анекдоты и т.д.). Данные издания создавали пространство закрытой корпоративной культуры службы и обеспечивали повышение профессионального уровня и профессиональную коммуникацию военных топографов.

В настоящей работе периодическая печать используется не только с целью анализа научных и публицистических статей, но и как источник информации: объявления о командировках, повышениях по службе, наградах, переводах и смерти военных топографов.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями и дневниковыми записями. Воспоминания известного путешественника и военного топографа В. К. Арсеньева, в том числе изложенные в биографическом исследовании А. А. Хисамутдинова, и комплекс дневниковых записей, собранных в сборнике воспоминаний «В тундрах Маньчжурии», описывают сложность военно-топографических съемок территорий Приморского края и Маньчжурии в начале XX в. Воспоминания о военно-топографических съемках в тайге Приморья находим в дневниковых записях М. И. Венюкова.

Выявленный и структурированный источниковый материал различного происхождения содержит в себе объемный комплекс исторических данных, фактов и статистической информации, который позволяет реконструировать сложный процесс становления ВТС в Сибири в XIX – начале XX в.

Научная новизна исследования. В истории изучения военно-топографической службы России впервые обозначена региональная специфика подготовки кадров, организации и деятельности службы по изучению и освоению Сибири. В работе восполнено ранее отсутствовавшее представление о формах взаимодействия сибирских военных топографов с рядом государственных ведомств, общественных организаций и местным населением в области освоения и изучения региона.

Автор вводит в научный оборот новые источники, ранее не привлекавшие внимание исследователей. Это позволяет выявить и описать проблемы и достижения организации общероссийской ВТС в Сибири. В работе удалось показать разнообразие деятельности и повседневной событийной насыщенности службы сибирского военного топографа.

Теоретическая значимость. Мы впервые рассматриваем историю военно-топографической службы в Сибири в XIX – начале XX вв. как

самостоятельную научную тему. В исследовании проводится комплексный анализ истории развития, содержания службы и деятельности специфической социально-профессиональной группы чинов, одновременно выполнявших наряду со своими главными задачами военной службы также и функции гражданской службы по изучению и освоению Сибири и российского Дальнего Востока. Опыт рассмотрения в единой целостности политических, правовых, географических, технических, социально-экономических и социокультурных факторов Сибири, возможно, использовать и для анализа становления и деятельности других ведомств и служб, выполнявших государственные задачи по изучению и освоению Сибири или других регионов империи в XIX – начале XX в.

Теоретическая значимость определяется также возможностью применения использованных методов и выводов для дальнейшего изучения становления и организации военно-топографической службы в Российской империи, СССР и современной России, в том числе и для изучения ее региональной специфики.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут использоваться в практике организации научных исследований, финансирования, социальной политики и деятельности государственных служб и общественных организаций. Теоретические выводы работы можно применять в создании обобщающих трудов, разработке лекционных и практических курсов, библиографии по истории картографии, истории Сибири, государственных служб, естествознания и техники, краеведению и военной истории. По итогам исследования созданы два обширных приложения: «Сводная таблица военно-топографических работ в Сибири в XIX – начале XX в.» и «Сибирские военные топографы XIX – начала XX в.». Материалы этих приложений могут служить хорошей справочной информацией для дальнейших смежных исследований по истории сибирской картографии и истории Сибири в целом.

Основные положения, выносимые автором диссертации на защиту:

1. В XIX в. система подготовки военных топографов в империи состояла из трех уровней. В Сибири также можно выделить три уровня подготовки кадров: 1) обучение военно-топографическому делу происходило в рамках общих курсов училищ военного ведомства, военных прогимназий, юнкерских училищ и кадетских корпусов в гг. Омске, Иркутске и Хабаровске; 2) получение среднего и высшего уровней подготовки военных топографов в учебных заведениях г. Санкт-Петербурга; 3) непосредственное обучение военно-топографической съемке за один-два сезона в местных условиях, благодаря системе наставничества и учебным практическим съемкам.

2. На протяжении всего XIX– начала XX в. социально-экономические условия службы военных топографов в Сибири не отставали в своем качестве от общих социально-экономических процессов в русской армии, и в частности, в военно-топографической службе империи. Военные топографы Сибири

получали определенные льготы вместе с другими офицерами, которые служили в отдаленных районах Российской империи. Несмотря на эпизодические и недостаточные мероприятия правительства по улучшению социально-экономических условий службы, нехватку финансирования и технического обеспечения, сибирские военные топографы ежедневно выполняли поставленные перед ними государственные задачи по картографированию и изучению сибирского региона.

3. Нами определено 427 (из них 137 определено впервые) фамилий военных топографов, состоявших в штате сибирских военно-топографических отделов с 1822 по 1918 гг. Также было выявлено 92 фамилии военных топографов, временно прикомандированных из других подразделений военно-топографической службы империи и направленных на срок от нескольких месяцев до нескольких лет в сибирские военно-топографические отделы. Кадровый состав сибирских военно-топографических отделов являлся весьма профессиональным с достаточно высоким уровнем образования, который постоянно повышался. Сибирские военные топографы обладали отменным здоровьем, необходимыми навыками выживания и выполнения служебного долга в тяжелых условиях региона, а также имели моральные и этические качества, присущие большинству офицеров русской армии и позволявшие достойно нести службу. С улучшением социально-экономических условий службы сибирские военные топографы увеличивали количество браков и число детей в них, что несколько противоречило общим тенденциям брачного поведения среди городского населения во второй половине XIX – начале XX в. В свободное время топографы посещали офицерские собрания, театры и другие общественные мероприятия.

4. Сибирские военные топографы проводили целый комплекс военно-топографических работ, направленных на создание значительного объема точных карт территории Сибири в интересах военного ведомства. Вместе с тем, военные топографы Сибири являлись определенной социально-профессиональной группой чинов, одновременно выполнявших наряду со своими главными задачами также и функции гражданской службы по картографированию, освоению, колонизации и защите государственных границ в сибирском регионе.

5. Помимо топо-геодезической и картографической деятельности, военные топографы в Сибири осуществляли научную, общественную и вспомогательную деятельность по изучению и освоению региона. Эта деятельность была направлена на взаимодействие с другими государственными службами, ведомствами и общественными организациями и реализовалась через предоставление картографического материала и технических приборов, производство тематических съемок и картографирование путей экспедиций, участие в заседаниях научных обществ и деятельности местных органов управления и т.п. Все это позволило сибирской военно-топографической службе

внести существенный вклад в изучение, освоение и развитие транспортной, социальной и экономической инфраструктуры сибирского региона.

6. Военно-топографическая служба в Сибири прошла долгий путь становления и имела свои административные, социально-экономические, географические и социокультурные особенности организации в регионе. Основным фундаментом военно-топографической службы в Сибири уже был заложен в 1822–1867 гг. силами офицеров Генштаба и местными офицерами, получившими образование и опыт непосредственно на первых сибирских съемках. На втором этапе (1867–1882 гг.) становление военно-топографической службы в Сибири проходит через организацию системы военно-топографических отделов, выполнявших государственные цели и задачи по картографированию и изучению региона. Третий этап (1882–1918 гг.) характеризуется составлением силами военно-топографических отделов системной картографической основы сибирского географического пространства с целью включения его в империю, а также организационными изменениями военно-топографической службы в Восточной Сибири. Участие военных топографов в прокладке Транссибирской железной дороги, переселенческой политике конца XIX – начала XX в. и охране государственных границ свидетельствует о реализации военно-топографической службой в Сибири возложенных на неё государственных задач.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертационной работы изложено в 17 научных публикациях автора, 4 из которых вышли в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Главные идеи и выводы докладывались и были одобрены на 14 международных, всероссийских и региональных конференциях и конгрессах. Значимыми научными форумами, где апробировались результаты исследования, являются Международные научные выставки-конгрессы «Гео-Сибирь» (Новосибирск, 2008–2010), 24-я международная конференция по истории картографии «Мультикультурализм в истории картографии» (Москва, 2011).

Основные теоретические положения и фактический материал были использованы и получили положительную оценку при проведении учебных занятий по дисциплине «Историческая картография» со студентами 2-го курса Института истории, социального и гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета. Автор принимал участие в сборе материалов и подготовке к публикации библиографического указателя «Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVIII–XIX вв. (итоги предварительного исследования). Ч. 2» (Новосибирск, 2009), а также оригинал-макета библиографического указателя «Сводный каталог (указатель) рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX вв.» (Новосибирск, 2016).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснована актуальность темы исследования, выявлена степень ее изученности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки. Раскрыты методологическая основа и методика работы, охарактеризована источниковая база диссертации, обоснована научная новизна и практическая значимость ее результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Становление военно-топографической службы в Сибири» посвящена описанию структуры, основных этапов становления и деятельности военно-топографической службы в Сибири в XIX – начале XX в.

В первом параграфе «Начало организации военно-топографической службы и первые работы военных топографов в Сибири в 1822–1867 гг.» описаны процессы организации и структура общероссийской ВТС и ее деятельность по картографированию и изучению Сибири. В параграфе подведены основные результаты становления и деятельности ВТС в Сибири в рассматриваемый период.

В ходе работы было выяснено, что основным фундаментом военно-топографической службы в Сибири уже был заложен на первом этапе в 1822–1867 гг. силами офицеров Генштаба и местными офицерами, получившими образование и опыт непосредственно на первых сибирских съемках.

Во втором параграфе «Сибирские военно-топографические отделы и части в структуре военно-топографической службы Российской империи в 1867–1918 гг.» продолжает рассматриваться процесс становления и формирования структуры ВТС в Сибири. Проанализирована нормативно-правовая база и описаны мероприятия по открытию и реформированию военно-топографических отделов и частей в регионе.

Отмечается, что многими успехами ВТС в Сибири обязана руководящему составу. Со времени учреждения военно-топографического отдела в Западной Сибири его начальниками являлись выдающиеся геодезисты и топографы: полковники В. В. Маслов и А. Т. Некрасов, генерал-лейтенант Ю. А. Шмидт, генерал-майоры С. Т. Мирошниченко и Н. Д. Павлов. Военно-топографические силы Восточной Сибири и Дальнего Востока успешно возглавляли генерал-майоры В. М. Шульгин, П. И. Гладышев, М. П. Осипов, полковники Д. И. Репьев и Н. П. Корзун.

В течение 1867–1918 гг. сибирская военно-топографическая служба подвергалась неоднократным реорганизациям, вызванным изменениями: 1) общей структуры, управления и социально-экономических условий службы в русской армии; 2) нормативно-правовой базы организации и структуры общероссийской военно-топографической службы; 3) штатного расписания; 4) внимания государства к внутренней (в том числе землеустроительной и

колониционной) и внешней политике на востоке империи; 5) научно-технического прогресса.

Всего с 1822 по 1918 гг. нами выявлено около 13 наиболее крупных реорганизаций структуры военно-топографической службы в Сибири. Чаще всего эти изменения проявлялись в открытии новых военно-топографических отделов, изменении штатного состава, улучшении социально-экономического положения военных топографов, а также в обновлении материально-технической базы работ. Структурные преобразования сибирской военно-топографической службы в XIX – начале XX вв. являлись частью общеимперской политики по колонизации Сибири. Интерес власти заключался в желании максимально быстро и качественно выполнить военно-топографические и землеустроительные работы, не затрачивая значительного количества средств и сохраняя определенную долю секретности съемок.

Были сопоставлены результаты деятельности ВТС в Сибири с общим результатом всех военно-топографических съемок в империи: до 1910 г. в масштабах от 250 саженей до одной версты в дюйме снято в Европейской части России и на Кавказе 707 000 кв. в., в 1910 г. – 31 341 кв. в. В Сибири с 1866 г. до 1914 г. инструментальной съемкой (в масштабе от 250 саженей до пяти верст) покрыто 1 819 000 кв. в., а в 1910 г. – 61 712 кв. в. Если прибавить 1 800 000 кв. в. – объем снятого пространства Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока сибирскими военными топографами с 1822 по 1866 г., то получим общее число около 3,6 млн кв. в. Этот грандиозный успех составлял лишь 1/3 часть от всей площади Сибири в начале XX в. в 11 млн квадратных верст. И тем не менее, сибирские военные топографы, благодаря своей четкой структурной организации, создали научно точную топографическую основу для сибирских территорий, чем внесли достойный вклад в освоение и развитие региона.

Вторая глава «Условия службы военных топографов в Сибири» посвящена рассмотрению системы подготовки военно-топографических кадров в Российской империи и в сибирском регионе. В главе выявлены социально-экономические и социокультурные условия службы военных топографов в Сибири.

В первом параграфе «Система подготовки военных топографов в Российской империи и Сибири» описана структура учебных заведений по подготовке военных топографов, рассмотрены содержание и условия обучения, описаны основные образовательные траектории будущих специалистов.

Несмотря на первые успехи, четкой системы подготовки кадров для ВТС на территории Сибири в XIX в. не сложилось. Для успешного выполнения своих задач сибирские военно-топографические отделы на протяжении всей своей истории испытывали недостаток хорошо подготовленных и обученных кадров. В Сибири также можно выделить три уровня подготовки кадров: 1) обучение военно-топографическому делу происходило в рамках общих курсов училищ военного ведомства, военных прогимназий, юнкерских училищ и

кадетских корпусов в гг. Омске, Иркутске и Хабаровске; 2) получение среднего и высшего уровней подготовки военных топографов в учебных заведениях г. Санкт-Петербурга; 3) непосредственное обучение военно-топографической съемке за один-два сезона в местных условиях, благодаря системе наставничества и учебным практическим съемкам.

В итоге, сформированная система образования и подготовки кадров позволила офицерам сибирских ВТО к началу XX в. вести топографические, геодезические, астрономические, картографические и иные смежные работы на высоком профессиональном уровне.

Во втором параграфе «Социально-экономические и социокультурные характеристики службы сибирских военных топографов» анализируется содержание военных топографов в Сибири и его виды, описываются системы финансирования военно-топографических работ, пенсий и льгот, отпусков, наград и медицинского обслуживания, упоминаются формы взаимодействия офицеров-топографов с нижними чинами.

Одной из особенностей службы военных топографов в Сибири являлось наличие прибавочного жалованья за службу в отдаленных местах Российской империи. Выплачиваемые суммы зависели от количества лет службы военного топографа в отдаленных уголках страны и могли равняться наименьшей прибавке к жалованью в 106 руб. 20 коп. и наибольшей в 420 руб.

В 1883 г. расходы на содержание личного состава Восточно-Сибирского ВТО составили сумму в 22 171,5 руб. В 1899 г. выплачиваемое жалованье, столовые, квартирные и порционные суммы генералам, штабс-, обер-офицерам и классным чинам Омского ВТО составили 23 544 руб. За 16 лет произошло незначительно увеличение прибавочных денег за службу в отдаленных местах империи, а также квартирных денег. Разница между годовым жалованьем генерал-майора и штабс-капитана в Омском ВТО составляла порядка 651 руб. Если принять к расчету данные В. Губерниева: 1 рубль начала XX в. равен 236 современным рублям, то годовое жалованье штабс-капитана равнялось 86 376 современным рублям. Причем за 16 лет жалованье было увеличено только у обер-офицеров и генералов от 15 до 30 %.

Нами доказано, что социально-экономическое положение военных топографов определялось не только периодом их службы, но и существованием в отставке на инвалидном или пенсионном капитале. В 1897 г. за службу в Амурской, Приморской областях и на о. Сахалине стали назначаться добавки к пенсии: за 10 лет службы добавлялась 1/8 содержания, получаемого в день назначения пенсии.

Сибирские военные топографы производили уплату взносов в офицерские заемные капиталы, существовавшие на различных основаниях и дававшие возможность получать в долг деньги на необременительных условиях. В 1899 г. в Омском ВТО общий годовой офицерский заемный капитал с учетом обязательных и добровольных взносов, а также сумм по задолженности и процентов за ссуды составил 2 936 руб. 39 коп.

Показатели заболеваемости в сибирских ВТО были незначительными. Из 38 чинов Омского ВТО на 1 января 1890 г. заболело и состояло в госпиталях двое, еще в течение года заболели четыре человека и выздоровел один. По данным на 1911 г. процент числа заболевших к среднему списочному числу чинов отдела составлял 25%.

Кадровый состав ВТС в Сибири не комплектовался случайными людьми. Большинство топографов, зачисленных в штаты сибирских ВТО, уже имели опыт службы в этом регионе. За ратное отношение к службе и подвиги не только в военное время военные топографы получали награды в виде орденов, медалей и денежных выплат. Чаще всего сибирских военных топографов награждали орденами Святого Станислава, Святой Анны и Святого Владимира. В 1895 г. в Омском ВТО состояло 24 чина, четверо из которых были представлены к наградам. Норма для данного отдела составляла 1:6. Аналогичной была и норма для Иркутской военно-топографической части.

Сибирские военные топографы, не отличаясь от общеофицерской нормы, имели семью и детей. В первые годы организации ВТС в Сибири показатель брачности был очень низким. Нередко жены следовали за своими мужьями в места их командировок. Будущих избранниц топографы находили среди местных сибирских жительниц. Причем жены были различных вероисповеданий и социальных слоев.

Нами установлено, что в 1869 г. при Западно-Сибирском ВТО из 12 штатных чинов трое офицеров являлись женатыми, семь – холостыми и двое без указания семейного положения. В процентном выражении доля семейных офицеров при Восточно-Сибирском ВТО составляла 14%. В конце XIX в. женатые топографы уже составляли от 70 до 90% общего штатного состава сибирских ВТО. Согласно выявленным нами демографическим данным у 22 топографов количество детей в семье составляло от одного до 12. Среднее количество было равным двум–трем детям.

Социальный состав военных топографов Сибири в различные периоды не был однородным. Среди сибирских военных топографов дворянское происхождение выявлено только у одного офицера. Социальная база военных топографов в наименьшей степени представлена детьми чиновников, а в наибольшей выходцами из офицерских семей.

Когда появлялось свободное время, топографы посещали офицерские собрания, общественные мероприятия, театры и иные культурные места. Сибирские военные топографы в свободное время читали книги и журналы, повышая свой профессиональный и культурный уровень.

По нашим подсчетам военно-топографическая служба России за 96 лет деятельности своих учебных заведений в г. Санкт-Петербурге выпустила около 1920 военных топографов. В сибирских военно-топографических отделах Корпус военных топографов имел от 1/10 до 1/5 своего состава. В период 1822–1866 гг. на всей территории Сибири ежегодно находилось от 15 до 70 военных топографов, а в период 1867–1918 гг. от 50 до 120. Нами определено и

включено в Приложение А 427 (из них 137 определено впервые) фамилий военных топографов, состоявших в штате сибирских военно-топографических отделов с 1822 по 1918 гг. Также было выявлено 92 фамилии военных топографов, временно прикомандированных из других подразделений военно-топографической службы империи в сибирские военно-топографические отделы.

Третья глава «Направления деятельности военно-топографической службы в Сибири» посвящена основным видам работ и результатам деятельности военных топографов в Сибири. В главе также показаны научная, общественная и вспомогательная деятельность сибирских военных топографов в процессе изучения и освоения региона.

В первом параграфе «Топо-геодезические и картографические работы военно-топографических отделов и частей в Сибири» выявлены и охарактеризованы основные виды деятельности ВТС в Сибири по картографированию ее территорий. Проанализированы нормативные документы по организации военно-топографических съемок в империи и в Сибири.

Нами выявлено, что основная деятельность ВТС в Сибири была направлена на организацию полевой астрономо-геодезической основы для карт, сбор картографического материала на местности, превращение этого материала в картографический оригинал и изготовление клише для печати необходимых карт. В первую половину XIX в. сибирские пространства снимали методикой и инструментами, применявшимися ещё в XVIII в.

Большое распространение получили полуинструментальная и глазомерные типы съемок. Применялись также и распросные виды съемок – сбор географических знаний у местного населения. Основным типом работ на территории Сибири являлись сплошные рекогносцировки и маршрутные съемки. К середине XIX в. растут объемы и качество производимых работ. Все большее значение принимала инструментальная съемка.

После учреждения Омского ВТО в 1868 г. на территории Сибири с каждым годом росло количество производимых нивелировок, а впоследствии и триангуляционных сетей. В среднем производительность одного топографа во время нивелировочных работ выглядела следующим образом: в рабочий день проходило 3,7 версты и на каждую версту ставилось 6,3 штатива.

В список основных типов работ ВТС в Сибири входили также и триангуляции. В третьей четверти XIX в. в Сибири наиболее популярным способом составления топографической основы считался метод астрономических определений точек. Лишь с 1870-х гг. в Сибири начинается систематическое проведение астрономических и геодезических работ для дальнейшей постройки триангуляционных сетей. Работы эти проводились лишь по пограничным территориям, по линии постройки Великого Сибирского пути и по основным направлениям путей сообщений, в крупных губернских и уездных городах, у месторождений полезных ископаемых.

Наиболее часто встречающимся масштабом инструментальных и полуинструментальных съемок в Европейской России была одна верста в дюйме, а в Сибири две версты в дюйме. Объем производительности труда сибирского военного топографа виден на примере работ в северной части Томского округа в 1849 и 1859 гг.: каждый офицер снимал в лето более 10 000 кв. в., или в среднем около 60 кв. в. в день. Ежегодные расходы одного ВТО в Сибири на производство всех видов работ редко превышали сумму в 20 000 руб. Общий объем финансирования работ сибирских военно-топографических отделов за период с 1868 по 1914 гг. составил 2 502 628 руб.

Помимо проведения сбора картографического материала сибирские военно-топографические отделы активно занимались картоиздательской деятельностью. Отделами исполнялись копирование и печать различных чертежей, планов и карт не только для собственных нужд, но и для окружных штабов и по частным заказам. Например, в 1902 г. всего по литографии и гравировальне Сибирского ВТО отпечатано 27 287 оттисков. В 1904 г. в новом фотографическом павильоне при Сибирском ВТО было изготовлено копий карт по частным заказам объемом в 57 444 кв. дюймов, а для штаба округа и отдела в 188 400 кв. дюймов.

По нашим данным, картографическая деятельность военно-топографической службы совместно с сибирскими военными топографами отразилась в издании с 1822 по 1917 гг. порядка 45 наименований карт Сибири в масштабе от 10 до 100 верст в дюйме. В этот же период отдельно сибирские военные топографы выпустили более 70 карт различного масштаба. Картографирование территории Сибири позволяло правительству Российской империи целено и планомерно решать свои административные, экономические, социокультурные и внешнеполитические вопросы.

Второй параграф «Научная, общественная и вспомогательная деятельность сибирских военных топографов в процессе изучения и освоения региона» раскрывает виды и механизмы взаимодействия сибирских военных топографов с ведомствами, гражданскими учреждениями и местным населением по изучению и освоению Сибири в рассматриваемый период.

ВТС в Сибири осуществляла и вспомогательную деятельность для производства государственных и ведомственных съемок в целях хозяйственного освоения региона. Рассмотренные аспекты взаимодействия сибирских военных топографов со службами военного ведомства, а также с различными гражданскими учреждениями и обществами Российской империи (Императорское Русское географическое общество, Министерство земледелия и государственных имуществ, Министерство путей сообщения, Министерство финансов, Министерство внутренних дел и др.) говорят об интенсивности этого процесса.

Неоценимый вклад этого взаимодействия отражается в процессах межевания и землеустройства на территории региона, развитии энергетических и золотопромышленных комплексов, постройке Транссибирской

железнодорожной магистрали и многих других. Помимо этого военные топографы способствовали проведению теоретических и прикладных естественнонаучных исследований региона, в том числе в области геодезии, астрономии и географии.

Сибирские военные топографы взаимодействовали и с местным населением, пользуясь его услугами по размещению в квартирах, транспортировке грузов, пополнению продовольствием, снаряжением, оружием и найму проводников во время экспедиций. В свою очередь наряду с выполнением ежедневных служебных обязанностей топографы участвовали в общественной и культурной жизни местного сообщества.

В «Заключении» сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Список опубликованных работ, содержащих основные научные результаты диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Смагин, Р. Ю. Становление военно-топографической службы в Сибири в XIX – начале XX века (на примере Омского военно-топографического отдела) // Геодезия и картография. 2012. № 1. С. 46–53 (0,5 печ. л.).

2. Смагин, Р. Ю. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX вв. в архивах, музеях и библиотеках России / А. А. Воронина, О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–57 (авт. вклад – 0,2 печ. л.).

3. Смагин, Р. Ю. В поисках старых карт Урала, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] / А. А. Воронина, О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-8097> (дата обращения: 10.01.2013) (авт.вклад – 0,2 печ. л.).

4. Смагин, Р. Ю. «Новый» картографический источник о малоизвестном проекте перестройки сибирских пограничных линий в 1760-е гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 3. С. 34–43 (0,5 печ. л.).

Публикации в других изданиях:

5. Смагин, Р. Ю. «Топографический и геодезический журнал» как исторический источник по изучению службы военных топографов в Сибири / О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин // Гео-Сибирь – 2008. Т. 6: Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, Землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью: сборник материалов IV Междунар. науч. конгр. Новосибирск: СГГА, 2008. С. 272–278 (авт. вклад – 0,2 печ. л.).

6. Смагин, Р. Ю. Система подготовки военных топографов в Российской империи / О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин // Пишем времена и случаи: материалы всеросс. практ. конф., посв. 70 – летию каф. ОИ НГПУ. Новосибирск: НГПУ, 2008. С. 111–116 (авт. вклад – 0,2 печ. л.).

7. Смагин, Р. Ю. Становление военно-топографической службы в Сибири // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVI Междунар. науч. студенч. конф.: история. Новосибирск: НГУ, 2008. С. 117–118 (0,2 печ. л.).
8. Смагин, Р. Ю. Военно-дорожные карты Сибири в XIX веке // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVII Междунар. науч. студенч. конф. Новосибирск: НГУ, 2009. С. 107 (0,1 печ. л.).
9. Смагин, Р. Ю. Военно-топографическая служба и Императорское Русское Географическое Общество в Сибири в XIX веке // Гео-Сибирь – 2009. Т. 6: Социально-гуманитарные процессы Сибирского региона: сб. матер. V Междунар. науч. конгр. Новосибирск: СГГА, 2009. С. 226–236 (0,6 печ. л.).
10. Смагин, Р. Ю. Записки Военно-Топографического Депо как исторический источник по изучению военно-топографической службы в Сибири // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 44–48 (0,3 печ. л.).
11. Смагин, Р. Ю. Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVIII – XIX вв. (итоги предварительного исследования). Ч. 2 / сост.: О. Н. Катионов, Т. В. Мжельская, А. А. Воронина, Е. Н. Коновалова, В. И. Баяндина, Р. Ю. Смагин, К. Б. Умбрашко; под ред. О. Н. Катионова. Новосибирск: НГПУ, 2009. 96 с. (авт. вклад – 0,5 печ. л.).
12. Смагин, Р. Ю. Сибирские военные топографы и Великий путь // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVIII Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 147 (0,1 печ. л.).
13. Смагин, Р. Ю. Картографическая коллекция XIX века в государственном архиве Красноярского края // Гео-Сибирь – 2010. Т. 6: Сибирское геопространство в условиях модернизации общества: история и современность: сб. матер. VI Междунар. науч. конгр. Новосибирск: СГГА, 2010. С. 120–125 (0,4 печ. л.).
14. Смагин, Р. Ю. Военная карта как исторический источник // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: исторический и культурологический аспекты: материалы Регион. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 109–118 (0,6 печ. л.).
15. Смагин, Р. Ю. Атласы Азиатской России в исторической ретроспективе / О. Н. Катионов, Р. Ю. Смагин // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 101–109 (авт. вклад – 0,2 печ. л.).
16. Смагин, Р. Ю. Историография военно-топографической службы Сибири XIX – начала XXI вв. [Электронный ресурс] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 55–62. URL: <http://vestnik.nspu.ru/article/311> (дата обращения: 14.03.2013) (0,5 печ. л.).
17. Smagin, R. Yu. Military topographers and their role in mapping Western Siberia in XIX and the beginning of XX century // Multiculturalism in the history of Map Making: The 24th International Conference on the History of Cartography. Moscow: Pashkov Dom, 2011. P. 126–127 (0,2 печ. л.).

Смагин Роман Юрьевич

Военно-топографическая служба
в Сибири в XIX – начале XX века

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 20.04.2015 г. Формат бумаги 60×84/16.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
Отпечатано: ФГБОУ ВПО «НГПУ»